

ответствии со ст. 2 УПК Республики Беларусь средства голографии могут быть использованы для предотвращения преступлений в виде голографических защитных знаков от подделки денежных знаков, ценных бумаг, документов и товаров, а также создания голографического учета исторических и культурных ценностей, применяемого для предупреждения контрабанды. Кроме того, голограмма, являясь объемной копией объектов и точно передавая все их пространственные особенности, в соответствии со ст. 96 и 100 УПК может быть признана вещественным доказательством или другим носителем информации, являющимся источником доказательств. Объектами криминалистической голографии могут быть следы рук, ног, обуви, животных, транспортных средств, орудий преступления, взлома, откуса, удара, скольжения, разреза; предметы-следоносители – документы, пули, гильзы, микро-объекты и т. д. Это позволяет использовать голограмму как для решения экспертных задач (идентификация, установление групповой принадлежности, измерение, исследование свойств объекта и т. п.), так и для наглядности в суде, поскольку сам предмет к тому времени может быть разрушен под воздействием окружающей среды, например следы зубов на куске сыра.

Что касается других нормативных актов, то правовую основу применения голографических средств для противодействия преступности составляют Конституция Республики Беларусь, Законы Республики Беларусь «Об органах внутренних дел Республики Беларусь», «Об оперативно-розыскной деятельности», а также ведомственные нормативные акты.

УДК 343.985

А.В. Дешук

КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ РАССЛЕДОВАНИЯ ХИЩЕНИЙ В СФЕРЕ СТРОИТЕЛЬСТВА: НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ И ПУТИ ИХ РЕШЕНИЯ

В последние годы внимание ученых-криминалистов обращено к изучению вопросов обеспечения деятельности правоохранительных органов по раскрытию и расследованию преступлений. С этой целью учеными разрабатываются криминалистические приемы, методы и средства решения задач, стоящих перед практическими подразделениями. В криминалистике применительно к данному виду деятельности В.Г. Коломацким впервые было введено в научный оборот понятие «криминалистическое обеспечение».

Исследование различных подходов авторов к сущности и содержанию данного понятия позволило криминалистическое обеспечение расследования хищений в сфере строительства рассматривать как систему криминалистических знаний о расследовании общественно опасных деяний, совершаемых путем кражи, мошенничества, злоупотребления служебными полномочиями, присвоения либо растраты, и основанных на них профессиональных компетенций и навыков субъектов уголовного преследования комплексно использовать криминалистические средства, методы и рекомендации для решения задач расследования любой степени сложности по делам о хищениях в сфере строительства.

Несмотря на общие требования, предъявляемые к указанной системе, ее внутреннее содержание в части применяемых криминалистических рекомендаций, методов и средств может различаться в зависимости от характера и степени сложности решаемых задач расследования.

Проведенные эмпирические исследования позволили выявить ряд проблемных моментов, возникающих при расследовании хищений в сфере строительства: сложность выявления и доказывания фактов преступной деятельности в связи с длительным характером их совершения, принятием мер к их сокрытию (часто используются фиктивные документы и задействуются лжепредпринимательские структуры); необходимость планирования и проведения значительного количества следственных и других процессуальных действий по изъятию различной документации, относящейся к строительному производству (проектно-сметная, исполнительная документация, бухгалтерские документы) и др.; недостаточный уровень взаимодействия правоохранительных и контролирующих органов в сфере предупреждения, раскрытия и расследования хищений в сфере строительства, в том числе при назначении и проведении проверок; противодействие осуществлению уголовного преследования, которое выражается в сокрытии (непредоставлении) или уничтожении документов, имеющих большое значение для уголовного дела, создании ложных алиби, в том числе путем использования своих профессиональных познаний в сфере строительства, уклонении подозреваемого от явки в орган уголовного преследования и др.; трудности в проведении экономических, бухгалтерских, строительных экспертиз (длительность и отказы в их проведении ввиду их сложности, непредоставлении требуемых документов, недостаточности квалификации и большой загруженности экспертов) и др.

На наш взгляд, одной из ключевых проблем расследования хищений в сфере строительства является сложный процесс выбора наиболее целесообразных в конкретной сложившейся ситуации криминалистических методов и средств, направленных на решение задач расследования. Для этого необходимо осуществлять целенаправленную работу по разработке соответствующих методов и средств раскрытия, расследования и предупреждения рассматриваемых преступлений для их практической реализации в деятельности правоохранительных органов, что позволит более успешно решать задачи расследования.

Одним из таких направлений может стать разработка методов аналитической работы (экономический и документальный анализ) с доказательственной и ориентирующей информацией, фактического контроля (инвентаризация и контрольный обмер), направленных на обнаружение признаков преступлений в сфере строительства, что подразумевает выявление и исследование новых закономерностей собирания, исследования, оценки и использования доказательств, основанных на анализе преступной деятельности, обстановке совершения преступления, основных способах совершения хищений в сфере строительства, оставляемых следах в учетно-отчетных документах.

Эффективность и результативность борьбы с хищениями в сфере строительства можно обеспечить при условии комплексного использования как следственных и процессуальных действий, так и оперативно-розыскных и иных мероприятий. Именно на начальном этапе расследования существенное значение имеют правильно спланированные оперативно-розыскные и иные организационные мероприятия, которые позволяют сформировать доказательственную базу, изобличающую виновных лиц в совершении преступлений. Для решения отдельных задач расследования по делам о хищениях в сфере строительства, направленных на установление способа совершения преступления, следов преступления, собирание и закрепление доказательств и иных задач, целесообразно использовать подход, связанный с разработкой различных тактических комплексов (тактических операций и комбинаций), сочетающих как проведение следственных и других процессуальных действий, так и оперативно-розыскных и иных ме-

роприятий, включая назначение и проведение проверок (ревизий), инвентаризаций, контрольных обмеров, экспертиз (экономическая, строительная и др.).

Успех в решении обозначенных выше вопросов зависит от ряда факторов, в том числе от работы следователя, его знаний о криминалистических приемах, методах и средствах расследования, практических навыков. Необходимость всестороннего исследования указанных вопросов диктуется не только потребностью практических работников правоохранительных органов, но и целями криминалистического обеспечения расследования преступлений, усиления влияния криминалистической науки, призванной своими научными разработками оказывать содействие в борьбе с преступностью.

УДК 343.982.323

В.И. Елётнов

ПРЕДМЕТ ИЗУЧЕНИЯ МЕТОДА СЛОВЕСНОГО ПОРТРЕТА В КРИМИНАЛИСТИКЕ

Правильное и эффективное применение каждого без исключения научного метода находится в прямой зависимости от степени его познания и изученности. Ключевым в таком познании является определение круга явлений, конкретных сторон реальной действительности, на исследование которых направлен метод. Иными словами, речь идет об установлении его предмета.

Важным и методологическим обособленным представляется определение предмета познания и для такого криминалистического метода, как метод словесного портрета. От того, насколько четко сформулирован предмет метода словесного портрета, зависит целый ряд его теоретико-прикладных основ: задачи, природа, положение среди иных научных методов, место в системе криминалистики.

Задача установления предмета метода словесного портрета диктует необходимость уяснения содержания такой научной категории, как предмет познания.

В энциклопедических словарях и общенаучной литературе предмет познания определяется как сторона или стороны, какими объект науки в ней представлен; сторона объекта, на изучение которой направлены конкретные исследования в данной области научных знаний; обобщенное представление научного сообщества об избранном фрагменте реальности, объекте.

Как усматривается из вышеперечисленных определений предмета познания, под последним в науке понимаются некоторые аспекты, свойства, элементы объекта, на изучение которых направлено внимание исследователя. Таким образом, основываясь на научном понимании предмета познания, в самых общих чертах предметом метода словесного портрета можно назвать определенные стороны изучаемого данным методом объекта – внешнего облика человека.

Однако следует отметить, что метод словесного портрета является собственно криминалистическим методом: он был разработан в криминалистических целях и изучается в рамках криминалистического учения о внешнем облике человека (габитоскопия). Исходя из этого важно понимать, что предмет метода словесного портрета должен находиться во взаимозависимости и взаимобусловленности и с предметом науки криминалистики, и с предметом габитоскопии.

В криминалистике вопрос о ее предмете всегда являлся и является одним из наиболее дискуссионных. Вместе с тем в настоящее время превалирует точка зрения, согласно которой под предметом криминалистики понимаются специфические закономерности функционирования изучаемых данной наукой объектов. Такими закономерностями принято считать закономерности возникновения информации о преступлении и преступнике; закономерности собирания и исследования доказательств; закономерности оценки и использования доказательств. Такая трактовка предмета криминалистики называется традиционной и ложится в канву устоявшегося представления о предмете науки в целом.

Понимание предмета криминалистики как совокупности закономерностей нашло свое отражение и в формулировании предметов различных криминалистических учений, в том числе габитоскопии. Так, по мнению А.В. Дулова, предметом габитоскопии являются закономерности и основанные на них средства и методы собирания, анализа и использования данных о внешности человека. А.М. Хлус предметом габитоскопии считает изучение криминалистического понятия внешнего облика человека, его свойств, системы элементов и признаков; познание закономерностей запечатления внешнего облика в различных отображениях; познание общих закономерностей собирания, изучения и использования данных о внешнем облике человека на основе применения соответствующих средств и методов; разработку методики портретной экспертизы, восстановления прижизненного облика человека по костным останкам. Наиболее же полно, наш взгляд, предмет габитоскопии определил В.А. Снетков, который включил в него криминалистическое понятие внешнего облика человека; структуру и свойства внешнего облика человека, систему его элементов и признаков, основные предпосылки его использования в практике предупреждения и раскрытия преступлений; закономерности запечатления внешнего облика человека в различных отображениях; систему и характеристики отображений и возможности их использования в криминалистической практике; общие закономерности собирания и использования данных о внешнем облике человека; систему научно-технических средств и методов собирания данных о внешнем облике человека, их изучения и использования; методику криминалистической портретной экспертизы.

Как видно из вышеприведенных воззрений на предмет габитоскопии, последний в криминалистике трактуется достаточно широко и охватывает все возможные направления изучения внешнего облика человека и его отображений.

Согласно логике взаимосвязи научных категорий следовало бы полагать, что закономерности, изучаемые габитоскопией, также должны составлять предмет метода словесного портрета. Вместе с тем необходимо отметить, что при изложении последнего в большинстве современных пособий ученые данные закономерности не указывают, а ограничиваются положением, что метод словесного портрета является криминалистическим описанием внешности человека в целях раскрытия и расследования преступлений. Такой подход, по нашему мнению, сужает предмет метода словесного портрета, превращает его в исключительно технико-криминалистический метод получения и использования субъективного отображения внешности человека в процессе раскрытия и расследования преступления.

Однако, как показывает анализ криминалистической практики, теоретических воззрений ряда ученых, занимавшихся проблемами габитоскопии, положения метода словесного портрета могут быть использованы как при собирании и использовании сведений о внешности человека в правоохранительной деятельности, так и для их изучения, систематизации и всесторонней оценки. Исходя из этого предмет метода словесного портрета, как мы полагаем, необходимо рассматривать с точки зрения технико-